

О том, что Всеволод Плоткин снимает фильм о мэре Москвы, я узнал от него самого еще летом прошлого года. Плоткин переживал, что съемки затянутся, время идет, а конца-края работе не видать. Он пообещал показать мне фильм до телепремьеры, а в ответ на мои телефонные звонки-напоминания отвечал стандартно: "Картина еще не готова, а как только, то непременно..."

Признаться, я забыл о том, что Плоткин "лудит" свою ленту. А тут как-то включаю телевизор — идет фильм о Лужкове. Смотрю. Нет сомнения, что автор его Плоткин — по почерку видно. Это не киноочерк о герое нашего времени, которыми заполнялись экраны при социализме. Скорее это киноэссе, легкое, неназойливое повествование о нашем мэре. И никаких неожиданностей. Вот Лужков на футбольном поле, вот в кабинете, в гостях у пограничников в Таджикистане, а еще в Нальчике, во Владикавказе, в Севастополе. Увидел его в новой роли — крестного отца... О мэре говорят известные всем люди — Ролан Быков, Юлий Гусман, Иосиф Кобзон, Эльдар Рязанов, говорят сподвижники Лужкова, журналисты, люди просто с улицы. Говорят без подбосстрания, с веселой поддевкой, но за каждым словом чувствуется убеждение: Москве и москвичам очень повезло, что сегодня мэром у нас Юрий Михайлович Лужков...

На следующий день звоню Плоткину. Он спрашивает с подозрением:

— Ты что, рецензию писать собрался?
— Нет, — успокаиваю автора. — Я и слово-такое не знаю, из которых составляются рецензии. Я бы хотел посмотреть кадры, которые не вошли в фильм. Ну и послушать рассказ о том, как работало над картиной.
— Приезжай, — коротко ответил Плоткин. — Я попросил автора поставить кассету с фильмом.

— Ты же видел его, — удивился Плоткин.
— Видел, но я люблю смотреть фильм дважды. Первый раз — для общего впечатления, второй — чтобы оценить для себя актерскую игру.

— Какие актеры, какая игра в документальной ленте! Здесь даже Рязанов с Быковым не играют.

— А главный герой?
— Лужков? Ты с ума сошел! Хотя... Знаешь, мне иногда приходилось работать с ним, как с актером, и он смотрел на меня, как актеры смотрят на режиссера, и моментально "въезжал" в задачу.
— И перевоплощался?

— Зачем? Он же сам себя играл. Вообще-то он человек с актерским даром и у хорошего режиссера мог бы сыграть не только себя. Если с ним поработать. В Нальчике я ему сказал: "Юрий Михайлович, а вы знаете, что у вас очень сильный актерский темперамент?" "Нет", — ответил Лужков и тут же пустился в пляс.

— Картину ты назвал "Своевременный человек". То есть человек на день сегодняшний, а на завтра он будто бы и не годен? Не обиделся ли твой герой?

— Лужков действительно человек своевременный, человек сегодняшнего дня. Какой мэром нужен будет Москве через двадцать лет — время покажет. Придут коммунисты к власти

— подберут в мэры нового Кагановича или Булганина... А может, жизнь так образуется, что мэром сможет быть тонкий интеллект, которому не придется даже утруждать себя хозяйственными заботами. Но почва для такого все равно должен подготовить земной человек — Лужков.

Не знаю, видел ли Юрий Михайлович картину. Если видел, то у него может быть такая претензия ко мне: цифр в ней нет. Ведь он как говорит: вот здесь ничего не было, а мы построили пять тысяч двести шестьдесят три с половиной метра жилья... Его бы воля — одни цифры с экрана и сыпались бы. Нет цифр — значит нет достижений. А главное достижение в том, что я выяснил: он не только настоящий хозяин, но и добрый человек. Он хочет, чтобы дети были здоровы и были внуки...

— Что мешало съемкам?

— Многое. Во-первых, Лужков научился говорить в камеру, в микрофон. Куда бы он ни приехал, камера и микрофоны готовы. И потому его невозможно заставить сказать то, что ты хочешь. Ты не успеешь еще сформулировать вопрос, а ответ уже готов.

Самая же большая беда — это деньги, точнее их отсутствие.

— Как деньги?

А мэрия?

— Даст тебе мэрия денег, держи карман. Фильм спонсировал "Шит". С его председателем, депутатом Мосгордумы Николаем Московченко, мы и задумывали картину. Но "Шит" беден, деньги Московченко добывал где только мог. Расходы требовались большие, только аренда камеры стоит сто пятьдесят долларов в смену. А эту камеру нужно привезти и отвезти, к ней нужны видеоинженер, звукооператор... Считай, смена во что обходится. Потому мы и растянули съемки чуть не на год. Мыслимо ли снимать картину, если разрыв между съемками составляет месяц, а то и два... Даже сопровождали Лужкова в поездки иногда без камеры. Просили телеоператоров снять и на нашу кассету тоже...

— Неужели Лужков совсем не был заинтересован в картине?

— Не знаю, что и сказать тут. Сначала он нас просто не замечал или делал вид, что не замечает. Потом все-таки допустил к себе, а

больше никакой помощи не было. Два раза я его снимал плотно, но снять его дома не получилось.

— Почему?

— Времени у него не оказалось. А я хотел задать ему такой вопрос: "Юрий Михайлович, если бы сейчас вы могли обратиться сразу ко всем москвичам или даже ко всем соотечественникам, чтобы вы им сказали?" Не знаю, что ответил бы Лужков, но думаю, что это было бы интересно. Я однажды спросил его: "Какую бы вы хотели видеть картину о себе?" И услышал в ответ: "Я не хочу видеть картину о себе". В лукавстве Лужкова не заподозришь. Он прекрасно понимает, что никакая картина ему ничего не прибавит и ничего не убавит от заработанного им авторитета.

— У москвичей. А как относятся к нему там, куда он приезжает?

— Пограничники — с обожанием, севастопольцы — с сумасшедшим восторгом, ведь для них Лужков — это последняя надежда. Он берет на себя то, что обязаны были делать и почему-то не делают власти федеральные. К нему с большим почтением относятся и жители ближнего зарубежья, слышанные о том, что Москва не только не умирает, но даже развивается и хорошеет.

— Вояжи и заявления Лужкова связывают со следующими президентскими выборами.

— Связывают. Потому, что он очень популярен не только в Москве, но и в стране. Но хочет ли сам Лужков президентства? Он говорит, что нет, и я ему верю.

Мне все-

КИНОБАЛЛАДА О ЛУЖКОВЕ

та-ки приходи-лось с ним общаться и не показалось, что он жаждал большей власти. Может, этого хочет его окружение?

...А потом я смотрел кадры, которые не вошли в фильм. Вот Лужков в своем рабочем кабинете. Говорит:

— Так уж случилось, что я совмещаю две должности: мэра Москвы и премьера правительства. Честно говоря, я не очень хорошо представляю себе функции мэра, но очень хорошо знаю, что такое премьер. Премьер — это все: дороги, магазины, почта, строительство. Может быть, положение это когда-нибудь изменится, но пока это так.

Вопрос режиссера: "Юрий Михайлович, есть у вас путеводная звезда в политике? Может, это Бисмарк, Ленин, Петр Первый?"

Ответ: "Могу назвать такого человека: Леонид Аркадьевич Костандов — бывший министр химической промышленности СССР. Я руководил крупным объединением в этой системе и наблюдал за методами его руководства. Это был масштабный человек".

Вопрос: "Что вас в жизни радует?"

Ответ: "В семье — дети, они же и огорчают. На работе все тривиально, радуют — успехи. Самая большая радость, когда могу выполнить свои обещания. Радует хорошая книга, пьеса, песня. Как каждый русский человек, люблю поехать. Не обязательно изысканные блюда. Я люблю кашу с молоком, люблю хлеб, посыпанный солью..."

Вопрос: "Известно ли вам чувство сомнения?"

Ответ: "Конечно. Конечно. Мучительные сомнения. Кадровая политика — это постоянные сомнения. Руководитель всегда должен быть недоволен самим собой".

В фильме есть сцена, которую сняли на рынке. Мужчина нелепно отзывается о Лужкове, а женщина дает ему достойный отпор. Но у Плоткина в "загашнике" есть еще одна подобная сцена. То же самое место действия, а действующие лица более темпераментные. Там тоже мужчина обрушивается на Лужкова, обвиняя его даже в притонизации. Слышен голос Плоткина: "Кто-нибудь засту-

пится за мэра?" Из толпы вырисовывается пенсионерка с тяжелой сумкой и произносит текст, который явно не согласовывала с режиссером. "Ах, ты, б... — говорит она и... хрясь его по голове сумкой. Мужика защитили, сцена эта в фильме не вошла. Тут уж я, не выдержав, говорю:

— Сева, что ж ты такие кадры в картину не вставил?

— Картина-то двухчастевая.

— А почему ты, режиссер фильмов художественных, взялся за нее? Да еще и снимал двухчастевку год. У тебя же был проект фильма об убийстве президента...

— Почему был? У меня есть сценарий, есть актеры. Даже спонсор есть. Нет только денег, чтобы запуститься. Но ты не жди от меня плача о том, как режим кинематограф погубил. Я фаталист и считаю, что, если моя картина нужна, найдутся и деньги на нее. А пока я хочу снять еще один документальный фильм. Рабочее его название — "Последний ресурс России".

— И главным героем станет...

— Юрий Михайлович Лужков.

— Это будет вторая серия?

— Нет. Ты вспомни восемьдесят седьмой год, начало кооперативного движения в стране. Ведь тогда коммунисты действовали очень осторожно и с опаской — позволяли открывать парикмахерские, сапожные мастерские, шашлычные... А в городскую комиссию приходили энергичные люди и говорили: мы хотим не только утопить брюки, но и шить их. Можно? Можно, отвечали в комиссии. А ткань изготавливать можно? Давайте... А кто был председателем комиссии, помнишь?

— Конечно, помню. Лужков был председателем. И секретаря комиссии помню, а фамилия его

П а - нин.

— Вот о зарождении этого движения, о начале отмирания советской власти и будет картина. Многие подзабыли, что именно Лужков был одним из могильщиков коммунизма. Только боролся он с ним не на митингах — делом разваливал его.

— Деньги на картину нашел?

— Пока еще нет, но переговоры веду с серьезными организациями.

— Зато теперь легче будет проходить к мэру — дорога-то проторена.

— Не скажи. Первую ленту я снял только благодаря помощи Сергея Цоя — пресс-секретаря Лужкова. Вот и теперь буду к нему обращаться. Если он найдет время — сниму, нет — нечего и затеваться.

— И снова год потратишь на нее?

— Постараюсь сделать быстро. Но многое зависит не от меня.

— От Цоя?

— От него в первую очередь. Только работая с Сергеем, я понял, что такое пресс-секретарь. Это видная фигура при патроне, и вся жизнь его подчинена только интересам "хозяина". В фильме на вопрос, что значит для него Лужков, Цой ответил: "Это моя жизнь". Страшный ответ. Мы привыкли, что человек посвящает жизнь семье, ну идее, а тут — конкретному человеку.

— Он один такой?

— Из тех, кого знаю, точно такой же охранник Юрия Михайловича Володя Шукшин. Наверное, есть еще такие...

— "Шестерки"?

— Э, нет. Скорее, это преданнейшие единомышленники, которые берут на веру и никогда не ревизуют постулаты своего шефа. На таких людей можно смело полагаться, такие не предадут никогда. Общаясь с этими людьми, я понял, что без них не может существовать команда.

...Я вспомнил слова Лужкова, тоже не вошедшие в фильм. Юрий Михайлович говорит-говорит, вдруг смотрит на часы и обрывает фразу, обращаясь к кому-то из помощников:

— Все. Поехали. Нам еще час добираться до поста.

А фильм "Своевременный человек", как мне стало известно, телевидение намеревается показать еще. Может быть, и не один раз...

Владимир НАЗАРОВ.

Юрий Лужков с режиссером Всеволодом Плоткиным и оператором Евгением Анисимовым.

